

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 33-УД22-18-К3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

24 января 2023 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Иванова Г.П.,
судей Пейсиковой Е.В. и Романовой Т.А.,

при ведении протокола секретарем Мамейчиком М.А.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденной Лиморовой Е.Н. о пересмотре приговора Тосненского городского суда Ленинградской области от 15 мая 2020 г., апелляционного постановления Ленинградского областного суда от 21 января 2021 г. и кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 9 июня 2022 г.

По приговору Тосненского городского суда Ленинградской области от 15 мая 2020 г.

Лиморова Елена Николаевна, [REDACTED] судимая 6 декабря 2019 г. по ст.116¹ УК РФ к штрафу в размере 20 000 руб.,

осуждена по п. «в» ч.2 ст.158 УК РФ к штрафу в размере 30 000 руб.

На основании ч.5 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем поглощения менее строгого наказания, назначенного по приговору от 6 декабря 2019 г., более строгим наказанием, окончательно Лиморовой Е.Н. назначен штраф в размере 30 000 руб.

Апелляционным постановлением Ленинградского областного суда от 21 января 2021 г. приговор от 15 мая 2020 г. в отношении Лиморовой Е.Н. изменен: исключено из приговора указание о назначении Лиморовой Е.Н. окончательного наказания на основании ч.5 ст.69 УК РФ. Постановлено считать Лиморову Е.Н. осужденной по п. «в» ч.2 ст.158 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 30 000 руб. В остальном приговор оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 9 июня 2022 г. приговор от 15 мая 2020 г. и апелляционное постановление от 21 января 2021 г. в отношении Лиморовой Е.Н. оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела, существо постановленных судебных решений и доводы кассационной жалобы, выступления осужденной Лиморовой Е.Н. и адвоката Сычева С.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, потерпевшего Кулагина В.Н., возражавшего против удовлетворения доводов кассационной жалобы, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гурской С.Н., полагавшей приговор и последующие судебные решения в отношении Лиморовой Е.Н. оставить без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

Лиморова Е.Н. признана виновной в краже, то есть тайном хищении чужого имущества с причинением значительного ущерба гражданину.

Преступление совершено 12 апреля 2019 г. в г.Тосно Ленинградской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе Лиморова Е.Н. просит отменить кассационное определение от 9 июня 2022 г. При этом указывает, что, в нарушение требований уголовно-процессуального закона, протокол судебного заседания суда первой инстанции от 16 марта 2020 г. не был подписан председательствующим. В данном судебном заседании были допрошены свидетели по делу и исследованы доказательства, впоследствии положенные в основу приговора. Обращает внимание на то, что судом апелляционной инстанции допущенное судом первой инстанции нарушение устранено не было, в связи с чем считает апелляционное постановление незаконным. Утверждает, что апелляционная инстанция, проверяя ее жалобу, ответов на ее доводы не дала. Считает несостоятельными выводы суда кассационной

инстанции о том, что в настоящее время требования ст.259 УПК РФ выполнены, поскольку данный протокол судебного заседания фактически был подписан председательствующим судьей 23 марта 2022 г., то есть спустя 2 года со дня окончания судебного заседания, однако на момент постановления приговора 15 мая 2020 г. протокол судебного заседания не был оформлен в соответствии с требованиями закона, что является существенным нарушением требований УПК РФ. Указывает на то, что продление сроков подписания протокола судебного заседания законом не предусмотрено.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав выступления участников процесса, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений при рассмотрении судами уголовного дела в отношении Лиморовой Е.Н. не допущено.

Виновность Лиморовой Е.Н. в совершении инкриминируемого ей преступления установлена судом на основании всесторонне, полно и объективно исследованных в ходе судебного разбирательства доказательств, приведенных в приговоре, которым дана надлежащая оценка. В приговоре указаны обстоятельства преступления, установленные судом, проанализированы доказательства, обосновывающие вывод суда о виновности Лиморовой Е.Н. в совершении кражи телефона, принадлежащего потерпевшему К [REDACTED] выводы суда относительно квалификации ее действий и назначенного ей наказания изложены в приговоре с приведением убедительных мотивов.

Доводы, высказанные Лиморовой Е.Н. при кассационном рассмотрении дела в Верховном Суде РФ, сводящиеся к отсутствию события преступления, неисследованию судом имущественного положения потерпевшего и не подтверждения значительности суммы ущерба, а также версии о том, что телефон был подкинут в сумку осужденной при невыясненных судом обстоятельствах, были предметом рассмотрения судами первой, апелляционной и кассационной инстанций и обоснованно опровергнуты.

Всем доказательствам, исследованным в судебном заседании, в том числе, показаниям свидетелей, положенным в основу приговора, протоколам

следственных действий, заключению эксперта о стоимости телефона с учетом его фактического состояния, дана надлежащая оценка, которая соответствует требованиям ст. 87, 88 УПК РФ.

Действия осужденной Лиморовой Е.Н. квалифицированы правильно, в соответствии с установленными судом фактическими обстоятельствами. Квалифицирующий признак кражи «с причинением значительного ущерба гражданину» нашел свое подтверждение на основании совокупности исследованных доказательств, в том числе об имущественном положении потерпевшего, являющегося пенсионером, уровне его дохода, а также с учетом стоимости похищенного имущества, которая превышает минимальный размер значительного ущерба, установленный примечанием к ст. 158 УК РФ.

Нарушений уголовно-процессуального закона в ходе расследования и рассмотрения дела судом, а также нарушений права Лиморовой Е.Н. на защиту, не допущено.

Довод осужденной об отмене судебных решений в связи с тем, что протокол судебного заседания от 16 марта 2020 г. не был подписан председательствующим, Судебная коллегия находит необоснованным.

Как следует из материалов уголовного дела, 16 марта 2020 г. состоялось одно из судебных заседаний Тосненского городского суда Ленинградской области по рассмотрению уголовного дела по обвинению Лиморовой Е.Н. в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч.2 ст.158 УК РФ, в ходе данного судебного заседания был допрошен свидетель П [REDACTED], и исследованы доказательства по делу.

В ходе рассмотрения уголовного дела в кассационном порядке 10 марта 2022 г. судом было установлено отсутствие подписи председательствующего в протоколе судебного заседания суда первой инстанции от 16 марта 2020 г., в связи с этим уголовное дело по обвинению Лиморовой Е.Н. было снято с кассационного рассмотрения и направлено в суд первой инстанции для проведения служебной проверки и надлежащего выполнения требований судом первой инстанции ст.259 УПК РФ.

После проведения служебной проверки 23 марта 2022 г. протокол судебного заседания суда первой инстанции от 16 марта 2020 года был подписан председательствующим судьей.

В ходе рассмотрения дела суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что подписание председательствующим протокола судебного заседания позднее установленного ч.6 ст.259 УПК РФ срока не является существенным нарушением требований уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора.

Судебная коллегия также не находит оснований для отмены приговора и последующих судебных решений в отношении Лиморовой Е.Н.

Так, по смыслу закона к числу нарушений уголовно-процессуального закона, искажающих саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, могут быть отнесены, в частности, нарушения, указанные в пунктах 2, 8, 10, 11 части 2 статьи 389¹⁷, в статье 389²⁵ УПК РФ, а также иные нарушения, которые лишили участников уголовного судопроизводства возможности осуществления гарантированных законом прав на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон либо существенно ограничили эти права, если такое лишение либо такие ограничения повлияли на законность приговора, определения или постановления суда (п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 19 (ред. от 29.06.2021) «О применении норм главы 47¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции»).

Согласно ч.6 ст. 259 УПК РФ протокол в ходе судебного заседания может изготавливаться по частям, которые, как и протокол в целом, подписываются председательствующим и секретарем.

Из материалов уголовного дела следует, что протокол судебного заседания по уголовному делу в отношении Лиморовой Е.Н. был изготовлен по частям, при этом все части протокола (начатого 11 октября 2019 г. (т.2 л.д. 17) и оконченого 15 мая 2020 г. (т. 3 л.д. 101), когда был провозглашен приговор и разъяснено сторонам право и порядок его обжалования, а также срок и порядок ознакомления с протоколом и аудиозаписью судебного заседания и принесения на них замечаний) имеют все необходимые реквизиты, за исключением части указанного протокола от 16 марта 2020 г., в котором отсутствовала подпись председательствующего до момента кассационного рассмотрения уголовного дела.

В соответствии с п. 11 ч.2 ст. 389¹⁷ УПК РФ существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену судебного решения, является отсутствие протокола судебного заседания.

Таким образом, законодатель, определяя перечень оснований, влекущих безусловную отмену приговора, указал в качестве такового физическое отсутствие протокола, фиксирующего ход и результаты судебного заседания. Такое толкование соответствует структуре и содержанию ч.2 ст. 389¹⁷ УПК РФ, предусматривающей различные основания для отмены или изменения судебного решения в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона, в числе

которых, наряду с указанным выше, значится отсутствие на соответствующем судебном решении подписи судьи или одного из судей, если уголовное дело рассматривалось судом коллегиально (п.10 ч.2 ст. 389¹⁷ УПК РФ).

Отступление от требований к составлению протокола судебного заседания, например, отсутствие в нем необходимых реквизитов, подписи секретаря судебного заседания или подписи председательствующего, может являться основанием для отмены приговора в случае, если такое нарушение поставило бы под сомнение правильность отражения хода судебного процесса в указанном протоколе и лишило участников уголовного судопроизводства возможности осуществления гарантированных законом прав на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон либо существенно ограничило эти права, если такое лишение либо такие ограничения повлияли на законность приговора, постановленного судом.

Между тем, как следует из материалов дела, Лиморова Е.Н. была неоднократно ознакомлена со всеми материалами уголовного дела, в том числе с протоколом судебного заседания от 16 марта 2020 г. и аудиопротоколом данного судебного заседания.

При этом Лиморова Е.Н. не подавала каких-либо замечаний на указанный протокол, а также на аудиопротокол, который наряду с письменным, является одним из предусмотренных ст. 259 УПК РФ способом фиксации процедуры рассмотрения дела, и не оспаривала правильность отражения хода судебного разбирательства при обжаловании приговора и последующих судебных решений. Не приведено таких доводов и в ее кассационной жалобе, а также при кассационном рассмотрении дела в Верховном Суде РФ с участием осужденной и ее защитника.

Кроме того, отсутствие подписи председательствующего на части протокола судебного заседания от 16 марта 2020 г. (то есть за одно судебное заседание, тогда как дело рассматривалось в течение 7 месяцев) не лишало осужденную возможности осуществления гарантированных ей законом прав на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон, не ограничило ее право на обжалование приговора и последующих судебных решений, и не препятствовало апелляционной и кассационной инстанциям проверить судебные решения в отношении Лиморовой Е.Н. с соблюдением указанных уголовно-процессуальных принципов на основе имеющегося в их распоряжении аудиопрототола, приобщенного к материалам дела, и соответствующего письменному протоколу судебного заседания.

Таким образом, Судебная коллегия полагает, что факт отсутствия подписи председательствующего в части протокола судебного заседания нельзя расценивать в качестве обстоятельства, влияющего на законность всего хода судебного разбирательства по данному делу и ставящего под сомнение исследованные судом доказательства, положенные в основу приговора.

Назначенное наказание Лиморовой Е.Н. соответствует требованиям ст. 6, 60 УК РФ, характеру и степени общественной опасности содеянного, данным о личности виновной. Судом учтены в качестве смягчающих наказание обстоятельств наличие у нее хронических заболеваний и несовершеннолетнего ребенка, добровольное возвращение основной части похищенного имущества, совершение преступления средней тяжести впервые, наличие наград, положительные характеристики, судом учтено отсутствие отягчающих наказание обстоятельств.

Мотивы разрешения всех вопросов, касающихся назначения наказания в виде штрафа с рассрочкой выплаты в порядке ст. 46 УК РФ, размер которого определен судом с учетом имущественного положения осужденной, отсутствия оснований для применения положений ч.6 ст. 15, ст. 64 УК РФ, в приговоре приведены.

При рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке судом проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, вынесенное постановление суда, которым внесены необходимые изменения в приговор, соответствует требованиям ст. 389²⁸ УК РФ. Как усматривается из апелляционного постановления Ленинградского областного суда от 21 января 2021 г., доводы апелляционной жалобы осужденной рассмотрены и получили надлежащую оценку в судебном решении с указанием мотивов их несостоятельности.

Определение кассационного суда отвечает положениям главы 47¹ УПК РФ. Из содержания судебного решения следует, что приведенные в жалобе осужденной Лиморовой Е.Н. доводы проверены судом и обоснованно отклонены.

Таким образом, оснований для отмены приговора и последующих судебных решений в отношении Лиморовой Е.Н. не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Тосненского городского суда Ленинградской области от 15 мая 2020 г., апелляционное постановление Ленинградского областного суда от 21 января 2021 г. и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 9 июня 2022 г. в отношении Лиморовой Елены Николаевны оставить без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

